

Генна СОСОНКО

КОНЬ КАЛИГУЛЫ

Шахматные эссе

Русский шахматный дом
Москва 2019

УДК 794
ББК 75.581
С66

12+

Сосонко Г.

С66 Конь Калигулы. Шахматные эссе. — М.: «RUSSIAN CHESS HOUSE / Русский Шахматный Дом», 2019. — 280 с., 32 стр. илл. на мел. бумаге.

ISBN 978-5-94693-820-4

Genna Sosonko (Геннадий Борисович Сосонко, 1943) — международный гроссмейстер, двукратный чемпион Голландии. Эмигрировал из Советского Союза в 1972 году и с тех пор живет в Амстердаме. Победитель и призер многих международных турниров. Будучи известным журналистом и комментатором, последнюю четверть века посвящает и литературному труду.

По мнению 13-го чемпиона мира Гарри Каспарова, сегодня Генна Сосонко — «бесспорный пишущий шахматист номер один».

В своей новой книге, включающей 32 страницы уникальных фотографий на мелованной бумаге, автор рассказывает о секретах успеха в шахматах, о государственных лидерах прошлого и настоящего, так или иначе причастных к древней игре, и об избранниках Каиссы — Капабланке, Алехине, Фишере, Карпове и Каспарове.

Для широкого круга любителей шахмат.

УДК 794
ББК 75.581

Генна Сосонко
КОНЬ КАЛИГУЛЫ
ШАХМАТНЫЕ ЭССЕ

Редактор *Дмитрий Плисецкий*

Корректор *Вера Дмитриева*

Оформление и компьютерная верстка *Алексей Белов*

Подписано в печать 15.05.2019. Формат 60 × 90/16.

Гарнитура «Ньютон». Усл. п. л. 17,50.

Издательство «RUSSIAN CHESS HOUSE»
(директор Мурад Аманназаров)

Тел.: +7 (495) 963-8017 (пн-пт с 11.00 до 18.00)

e-mail: chessm.ru@ya.ru или andy-el@mail.ru

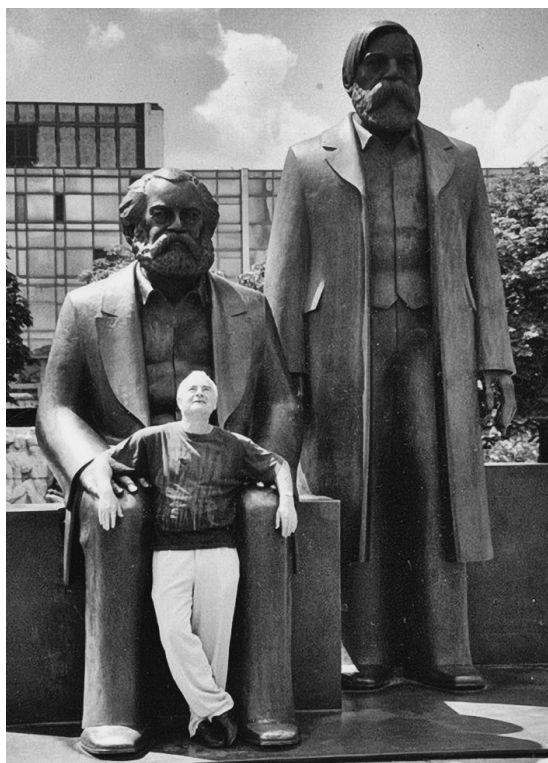
<http://www.chessm.ru> — Интернет-магазин

ISBN 978-5-94693-820-4

© Сосонко Г., 2019

© Издательство «RUSSIAN CHESS HOUSE», 2019

АНАТОМИЯ УСПЕХА

Конь Калигулы

Весной 2000 года мне позвонили из голландской федерации шахмат.

— Я слышал, ты окончательно решил не играть в чемпионате, — сказал президент федерации, мой хороший знакомый. — Жаль. *(Турнир был уже укомплектован девятью гроссмейстерами и двумя мастерами. Искали последнего, двенадцатого участника. — Г. С.)* А то, может, потрянешь стариной? Нет? Конечно, у нас есть кандидатский список, ну, будет три мастера, а не два, как сейчас. Но если уж ты решил не играть... Мы бы хотели, чтобы первенство страны освещалось как в старые добрые времена, и вообще хорошая порция пиара нам не повредит. Как это сделать? Может, тебе придет в голову что-нибудь?

Разумеется, я помнил, как писали о шахматах голландские газеты в семидесятые и восьмидесятые годы: на спортивных страницах публиковались подробные репортажи с текстами самых интересных партий, диаграммы, интервью с участниками, прогнозы, фотографии. Порой отчеты об очередном туре занимали целую полосу. Позднее же статьи о чемпионатах страны стали до неприличия куцыми, а некоторые газеты вообще приводили только беспристрастные результаты в колонке «Хроника».

Когда через пару дней мне позвонили снова, я предложил кандидата на вакантное место. Идея пришлась по душе: наконец-то мы получим пропаганду шахмат, несравнимую с предыдущими годами! И уже назавтра был объявлен окончательный состав чемпионата страны в Роттердаме.

Кандидатура вызвала ярость у многих участников. Они грозили бойкотом, соглашаясь получить ноль, лишь бы не участвовать в непристойном балагане. В рекордные сроки был создан сайт

«Шахматный протест», где появились гневные письма гроссмейстеров, мастеров и даже рядовых любителей.

Функционеры из федерации оставили все угрозы без внимания и подавили мятеж самым прозаическим образом. Приветствуя двенадцатого соискателя чемпионского звания, они заразили энтузиазмом спонсоров, и те увеличили призовой фонд более чем в два раза. Вместо прошлогодних 16 000 первый приз составил 40 000 гульденов (значительная сумма, вдвое превышавшая первый приз главного турнира в Вейк-ан-Зее). К тому же было объявлено, что за партию с новым участником каждый получит специальный бонус.

Неудивительно, что ряды бунтовщиков сильно поредели. Только Паул ван дер Стеррен продолжал стоять на своем, повторяя в каждом интервью, что «федерация продала душу дьяволу».

Затея удалась. Паблсити чемпионата превысило все мыслимые ожидания: статьи о турнире были вынесены на первые страницы газет, почти на каждом туре велись телевизионные съемки (невиданный до тех пор феномен), а президенту федерации пришлось отключить телефон, разрывавшийся от непрерывных звонков с просьбами об интервью. Сообщениям о голландском новшестве уделили внимание газеты Англии, Германии, Франции, Испании и ряда скандинавских стран.

Правда, надо признать, что реакция зарубежной прессы не была однозначной. Некоторые журналисты объявили, что голландцы — подлинные первопроходцы, и за ними будущее шахмат. По мнению других, этим «отвратительным экспериментом» голландцы еще раз подтвердили справедливость высказывания в журнале «Спектейтор», что «по гадостям и вседозволенности Нидерланды опережают все остальные страны мира на миллионы световых лет».

Не было недостатка в критике и в отечественных газетах. «Эти функционеры в федерации совсем сошли с ума, — утверждал Ханс Рее. — Раньше они приглашали в женский чемпионат мужчин, ставших женщинами, теперь дело дошло до машины. Наверное, в следующем году они пригласят собаку, а еще через год — медиума, который будет получать ходы из потустороннего мира».

Да, забыл сказать, что я предложил включить в чемпионат Голландии компьютер, но вы, наверное, догадались об этом и сами. Чтобы быть точнее — программу, выигравшую последнее первенство страны среди компьютеров.

Программа имела романтическое название Fritz SSS, хотя фактически являлась одной из модификаций программы Fritz 6. Эта

немецкая программа была одной из множества шахматных программ, наводнивших тогда рынок. Все они не выдержали испытания временем и уступили современным программам, названия которых хорошо известны. Fritz вроде держится на плаву, но его последняя модификация занимает в мировой таблице шахматных программ место где-то во второй десятке.

Больше других участием компьютера в «человеческом» чемпионате возмущался журналист и писатель Тим Краббе.

«Как жаль, что я не играю в турнире, — писал Тим, — иначе, если этим функционерам так уж хочется паблिसити, я привлек бы еще больше внимания к шахматам, сдав партию компьютеру после первого хода!»

«А что будет, — продолжал голландец, — ежели машина выиграет национальный чемпионат? Тогда она должна играть, конечно, на первой доске за сборную страны. Но так как программу можно элементарно клонировать, машине следует отдать и вторую, и третью, и четвертую доски. А если нашему примеру последуют и другие страны, мы получим матчи с партиями Fritz — Fritz на всех досках».

Издевкам журналистов не было конца. Вот еще одна, из самых мягких: «Логичнее было бы пригласить в турнир Бориса Беккера. Он, конечно, не голландец, но как-никак фриц».

Напомню, что тогдашние шахматные программы не шли ни в какое сравнение с сегодняшними, соревноваться с которыми не станет никто, будучи в здравом рассудке. За три года до того чемпионата Каспаров, правда, проиграл матч Deep Blue (1997), но там чемпиону мира противостоял совершенно особый, мощный агрегат, над созданием которого годами работала целая бригада специалистов. В голландском же первенстве участвовала рядовая программа, доступная фактически каждому.

Паул ван дер Стеррен, сдержав обещание, не явился на партию с «железякой», и ему поставили ноль.

Мануэль Босбоом сделал против компьютера четыре хода и предложил ничью. Получив отказ, полудиссидент демонстративно сдался. Протест Мануэля имел меркантильный привкус: мастер и сохранил невинность, выказав неудовольствие участием машины, и приобрел капитал (капиталец), сыграв-таки с программой и тем самым не лишившись доли при дележке компьютерного пирога.

Эрик ван ден Дул решил белыми в дебюте сбить программу с теоретических путей, однако белковый шахматист сам пал жертвой этой стратегии, и уже после 15-го хода всё было кончено. В целом игра машины оставила двоякое впечатление: некоторых гроссмейстеров